

Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности

Аннотация. В статье раскрывается сущность принципа равенства, формулируется его понятие. На основе положений КоАП РФ рассматривается содержание принципа, выражающееся в требованиях материального и процессуального характера. Автор указывает на три группы нормативных исключений, свидетельствующих, что реализация принципа равенства в производстве по делам об административных правонарушениях не носит абсолютного характера. Во-первых, это правила, действующие в отношении ряда субъектов, обладающих полным иммунитетом от административного принуждения и административной ответственности. Вторую группу составляют нормы, предусматривающие специальные процедуры, дополняющие обычные правила производства по делам об административных правонарушениях. Третья группа включает в себя изъятия из общих правил применения материальных норм КоАП РФ, регламентирующих применение мер административного наказания и административной ответственности. Выявленные в работе несоответствия между законодательством об административных правонарушениях и положениями федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих особые условия производства в отношении отдельных категорий субъектов, позволили сформулировать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: принципы; система принципов; понятие принципов; принцип равенства; материальные принципы; административный процесс; производство по делам об административных правонарушениях; административная ответственность; административное правонарушение; законодательство об административных правонарушениях.

Для цитирования: Нобель А. Р. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в контексте реализации принципа равенства при привлечении к административной ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 5. — С. 54–62. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.054-062.

© Нобель А. Р., 2022

* Нобель Артём Робертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Московская ул., д. 30, г. Киров, Россия, 610000
toynobel@gmail.com

Features of Proceedings in Cases of Administrative Offenses in the context of Implementation of the Principle of Equality in Bringing to Administrative Responsibility

Artyom R. Nobel, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines, Volga-Vyatka Institute (branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Moskovskaya, d. 30, Kirov, Russia, 610000
toynobel@gmail.com

Abstract. The paper explains the essence of the principle of equality and defines its concept. On the basis of the provisions of the Administrative Code of the Russian Federation, the content of the principle is examined and expressed in the requirements of substantive and procedural nature. The author highlights three groups of regulatory exceptions, indicating that the implementation of the principle of equality in proceedings on administrative offenses is not absolute. Firstly, the rules that apply to a number of entities that have full immunity from administrative coercion and administrative responsibility. The second group consists of rules providing for special procedures that complement the ordinary rules of proceedings in cases of administrative offenses. The third group includes exceptions from the general rules of application of the substantive rules of the Administrative Code of the Russian Federation regulating the application of administrative penalties and administrative responsibility. Inconsistencies between the legislation on administrative offenses and provisions of federal laws, subordinate regulatory legal acts that establish special conditions of production in relation to certain categories of subjects allowed the author to make recommendations for improving the current legislation.

Keywords: principles; system of principles; concept of principles; principle of equality; substantive principles; administrative process; proceedings in cases of administrative offenses; administrative responsibility; administrative offense; legislation on administrative offenses.

Cite as: Nobel AR. Osobennosti proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v kontekste realizatsii printsipa ravenstva pri privlechenii k administrativnoy otvetstvennosti [Features of Proceedings in Cases of Administrative Offenses in the context of Implementation of the Principle of Equality in Bringing to Administrative Responsibility]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(5):54-62. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.138.5.054-062 (In Russ., abstract in Eng.).

Принцип равенства при привлечении к административной ответственности получил непосредственное закрепление в ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ, основывается на положениях ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации и нормах международного права¹, а его значение неоднократно подчеркивалось Конституционным Судом РФ².

Сущность данного принципа в целом не вызывает разночтений у исследователей, определяющих его как одинаковое применение правовой нормы к различным лицам, находящимся в идентичной правовой ситуации³, недопустимость предоставления преимущественных прав и освобождения от обязанности подчиниться требованиям закона⁴.

¹ Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) ; ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2015 № 32-П, от 16.07.2007 № 12-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Новиков А. В. Принцип равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2018. № 1. С. 128.

⁴ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М. : Юридическая литература, 1971. С. 82.

Содержание принципа равенства в производстве по делам об административных правонарушениях, по нашему мнению, выражается в требованиях материального и процессуального характера.

Материальная группа требований включает в себя следующие элементы: во-первых, обязательность законодательства об административных правонарушениях для всех физических и юридических лиц; во-вторых, требование равного применения субъектами административной юрисдикции закона, устанавливающего административную ответственность, независимо от правового, должностного, имущественного положения, принадлежности к определенной национальности, социальной группе и других обстоятельств; в-третьих, одинаковые основания административной ответственности, единая система наказаний и правила их назначения для любых субъектов.

Требованиями процессуального характера являются общая процедура производства по делам об административных правонарушениях и единство системы субъектов административной юрисдикции. Первые из них воплощаются в значительном числе нормативных предписаний, закрепленных в разд. IV, V КоАП РФ, распространяющих свое действие на всех субъектов административной юрисдикции и лиц, привлекаемых к административной ответственности, и недопустимости нарушения, ограничения прав физических и юридических лиц либо предоставления привилегий по мотивам, указанным в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1.4 КоАП РФ. То есть это требование осуществления производства по делам об административных правонарушениях в единой для всех процессуальной

форме. Во-вторых, это запрет на создание и функционирование специальных органов, деятельность должностных лиц, судей, наделенных правом привлечения к административной ответственности определенных субъектов.

Выделенные аспекты принципа равенства перед законом позволяют говорить о наличии формального или юридического равенства физических и юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности. Однако реализация принципа равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях не носит абсолютного характера, что находит подтверждение в решениях Конституционного Суда РФ⁵.

Выделенные нами группы требований материального и процессуального характера являются общими, при этом действующим законодательством предусмотрены изъятия из принципа равенства, системный анализ которого позволяет сформировать три группы исключений из рассматриваемого принципа.

Содержание первой образует институт иммунитета от административной ответственности.

Согласно ст. 91 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 12-ФЗ⁶, Президент РФ и лицо, прекратившее исполнение его обязанностей, не подлежат административной ответственности. Данные нормы не отвечают на вопрос о возможности применения в отношении указанных субъектов мер административного принуждения, однако с учетом их содержания применение мер обеспечения в отношении названных субъектов лишено смысла. Согласно нормам международного⁷ и российского законодательства⁸, руководители и сотрудники ди-

⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 15.01.2019 № 3-П, от 04.12.2017 № 35-П, от 22.04.2014 № 13-П, от 20.02.1996 № 5-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18.04.1961 (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.02.1964 № 2208-VI) ; ст. 43 Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.1989 № 10138-XI) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Ст. 12 Указа Президиума ВС СССР от 23.05.1966 № 4961-VI «Об утверждении положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

пломатических представительств и консульств не подлежат административной ответственности в государстве пребывания.

Вторую группу составляют нормы, предусматривающие специальные процедуры, дополняющие ординарные правила производства по делам об административных правонарушениях в отношении отдельных субъектов.

Согласно ч. 6 ст. 42 Федерального закона № 19-ФЗ⁹, принятие решения о передаче судьей дела об административном правонарушении в отношении кандидата в Президенты Российской Федерации сопряжено с необходимостью получения согласия Генерального прокурора Российской Федерации¹⁰. При этом возбуждение дела об административном правонарушении в отношении зарегистрированного кандидата может осуществляться субъектами административной юрисдикции в обычном порядке. Кроме того, если рассмотрение дела не отнесено к компетенции судьи, то санкции ни на возбуждение дела, ни на его направление для рассмотрения не требуется. Исключений из правил примене-

ния мер административного принуждения в отношении рассматриваемого субъекта закон не содержит¹¹.

Согласно ст. 98 Конституции Российской Федерации, ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ¹², привлечение сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы к административной ответственности, налагаемой судьями, возможно только с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания¹³. Однако если рассмотрение дела относится к компетенции иных субъектов административной юрисдикции, действует ординарный порядок производства, за исключением случаев, когда противоправные деяния связаны с депутатской деятельностью, то есть совершены в процессе высказывания мнения или выражения позиции при голосовании¹⁴. Системное толкование положений п. «а», «б» ч. 2, ч. 3 ст. 19 Федерального закона № 3-ФЗ и КоАП РФ позволяет сформулировать вывод о том, что в отношении рассматриваемых представителей законодательной власти без решения соответствующей палаты Федераль-

⁹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Порядок реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом определен приказом Генерального прокурора России от 23.11.2015 № 645 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Например, пункт 301 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения (далее — Административный регламент), утвержденного приказом МВД России от 23.08.2017 № 664 (доступ из СПС «КонсультантПлюс»), предусматривает возможность применения к указанным лицам отстранения от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

¹² Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Порядок дачи такого согласия предусмотрен статьей 8 Регламента Совета Федерации Российской Федерации, утвержденного постановлением Совета Федерации РФ от 30.01.2002 № 33-СФ, и главой 24.1 Регламента Государственной Думы Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы РФ от 22.01.1998 № 2134-II ГД // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ В данной ситуации в силу ч. 6 ст. 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» дело об административном правонарушении может быть возбуждено только после лишения неприкосновенности члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы.

ного Собрания о лишении неприкосновенности не могут быть применены такие меры обеспечения, как доставление, задержание, личный досмотр¹⁵, досмотр вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов¹⁶.

Согласно ч. 3 ст. 54 Федерального закона № 20-ФЗ¹⁷, зарегистрированный кандидат в депутаты Государственной Думы привлекается к административной ответственности в общем порядке. Исключение составляют случаи, когда административное наказание относится к компетенции судьи, что возможно только с согласия Генерального прокурора Российской Федерации. Каких-либо изъятий на применение к рассматриваемому субъекту мер обеспечения производства закон не содержит.

В соответствии со ст. 41 Федерального закона № 67-ФЗ¹⁸, привлечение зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, избираемого непосредственно гражданами, к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, требует согласия прокурора соответствующего уровня выборов. В случае если рассмотрение дела относится к компетенции иных субъектов административной юрис-

дикции, производство осуществляется на общих основаниях. Каких-либо изъятий на применение к данным субъектам мер административного принуждения действующее законодательство не содержит.

Согласно ст. 12 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ¹⁹, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладает неприкосновенностью от привлечения к административной ответственности, налагаемой судьями, которой может быть лишен только с согласия Государственной Думы. В том случае, если рассмотрение дела отнесено КоАП РФ к компетенции несудебных органов (должностных лиц), санкции ни на возбуждение дела, ни на его направление для рассмотрения не требуется. Системное толкование положений ст. 12 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ и КоАП РФ позволяет сформулировать вывод о том, что в отношении Уполномоченного по правам человека без решения Государственной Думы о лишении неприкосновенности не могут быть применены такие меры административного принуждения, как доставление, задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов²⁰. При этом в отношении лиц, занимающих должности уполномоченных по правам человека

¹⁵ Исключение составляют случаи необходимости обеспечения безопасности других людей, предусмотренные федеральными законами. Например, в силу п. 12 ч. 3 ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (доступ из СПС «КонсультантПлюс») на территории, в пределах которой введен правовой режим контртеррористической операции, допускается применение временных ограничений, связанных с досмотром физических лиц и находящихся при них вещей, транспортных средств.

¹⁶ П. 301 Административного регламента предусматривает возможность применения к указанным лицам отстранения от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

¹⁷ Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ П. 301 Административного регламента предусматривает возможность применения к указанным лицам отстранения от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

в субъектах Российской Федерации, Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и субъектах, Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей и субъектах, действующее законодательство не содержит изъятий из общих правил производства.

Согласно ч. 18 и 18.1 ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ²¹, дело об административном правонарушении в отношении членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и избирательных комиссий других уровней с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, соответственно, без согласия Генерального прокурора РФ и регионального прокурора не может быть передано в суд для рассмотрения. В остальных случаях в отношении указанных субъектов действует общий порядок производства. Каких-либо изъятий на применение к ним мер обеспечения производства закон не содержит.

Согласно ст. 42 Федерального закона № 2202-1²², проверка сообщения о совершении прокурорским работником административного правонарушения образует исключительную компетенцию органов прокуратуры. По ее результатам органы прокуратуры самостоятельно принимают решение о возбуждении дела и его направлении для рассмотрения по

подведомственности. При этом процедура такой проверки определена только на подзаконном уровне²³. Указанные выше положения прямо не отвечают на вопрос о порядке применения в отношении прокурорского работника мер административного принуждения²⁴. Системное толкование положений Федерального закона № 2202-1 и КоАП РФ позволяет сформулировать вывод о том, что к прокурорскому работнику не могут применяться меры обеспечения, поскольку дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении такой меры, а в силу ст. 42 Федерального закона № 2202-1 возбуждение дела об административном правонарушении относится к исключительному ведению органов прокуратуры. Аналогичные положения содержатся в подзаконных нормативных правовых актах²⁵.

Согласно ч. 4 ст. 16 Закона РФ № 3132-1²⁶, судьи привлекаются к административной ответственности только после принятия коллегией судей соответствующего решения, инициированного Генеральным прокурором РФ²⁷. Системное толкование положений ст. 16 Закона РФ № 3132-1 и КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что к судье не могут быть применены такие меры обеспечения, как доставление, задержание, личный досмотр, досмотр вещей и транспортного средства, изъятие вещей и документов.

²¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²³ Приказ Генерального прокурора РФ от 18.04.2008 № 70 «О проведении проверок в отношении прокурорских работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Ч. 2 ст. 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержит лишь общую норму, запрещающую задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления.

²⁵ П. 303–304 Административного регламента.

²⁶ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ В отношении городских, районных и мировых судей такое решение принимается судебной коллегией в составе трех судей суда уровня субъекта РФ, а в отношении судей иных судов — Судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда РФ.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона № 70-ФЗ²⁸, ст. 12 Федерального закона № 113-ФЗ²⁹, в период осуществления правосудия правила привлечения к административной ответственности арбитражных и присяжных заседателей аналогичны вышеизложенным требованиям, действующим в отношении судей.

Согласно ч. 1 ст. 20 Федерального закона № 57-ФЗ³⁰, привлечение к административной ответственности сотрудников федеральной службы охраны в случае совершения правонарушения при исполнении служебных обязанностей допускается только в присутствии представителя соответствующего органа исполнительной власти либо по решению суда. Данные требования распространяются также на применение к рассматриваемым должностным лицам таких мер административного принуждения, как привод, задержание, личный досмотр, досмотр транспортного средства и вещей.

Таким образом, неприкосновенность субъектов, включенных во вторую группу, не является полной и действует исключительно на период обладания ими соответствующим правовым статусом, после прекращения которого они могут быть привлечены к административной ответственности и подвергнуты мерам обеспечения в общем порядке. Вместе с тем следует отметить, что привлечение к административной

ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом, в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ, осуществляется без соблюдения специальных процедур³¹.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что формулировки действующего законодательства, подзаконных нормативных правовых актов, устанавливающих особые условия производства по делам об административных правонарушениях, в ряде случаев не соответствуют законодательству об административных правонарушениях, фрагментарно и противоречиво регулируют рассматриваемую сферу общественных отношений. Полностью солидаризируемся с другими авторами³² в том, что для выхода из данной ситуации необходимо:

- предусмотреть в КоАП РФ закрытый перечень лиц, в отношении которых применяются специальные правила производства по делам об административных правонарушениях;
- исключить соответствующие положения из федерального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов;
- дополнить КоАП РФ положениями, закрепляющими специальные правила производства по делам об административных правонарушениях в отношении субъектов, обладающих особым правовым статусом.

²⁸ Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ «О государственной охране» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Согласно п. 300 Административного регламента, административные действия, связанные с надзором за дорожным движением с использованием специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме, осуществляются в отношении должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, на общих основаниях.

³² *Осинцев Д. В.* Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4. С. 34–39; *Хромов Е. В.* Привлечение к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом // Lex russica. 2017. № 6. С. 60–67; *Хусьянова С. Г.* О состоянии законности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 64–67; *Селиванов И. Я.* Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии 2019. № 1 (126). С. 87–88; *Цуканов Н. Н., Барабаш А. С.* Административно-деликтные иммунитеты в деятельности полиции // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 39.

Вместе с тем характер рассмотренных исключений из принципа равенства в производстве по делам об административных правонарушениях, вопреки позиции некоторых авторов³³, по нашему мнению, не позволяет говорить о практической невозможности привлечения к административной ответственности субъектов, обладающих особым правовым статусом. Считаем, что при воплощении в законодательстве об административных правонарушениях унифицированных правил производство в отношении таких лиц не будет рассматриваться в качестве механизма их ограждения от административной ответственности. Таким образом, решение вопроса о привлечении к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом, должно перейти сугубо в плоскость надлежащего правоприменения по делам об административных правонарушениях и обеспечения законности производства в целом.

Третья группа включает в себя изъятия из общих правил применения материальных норм КоАП РФ, регламентирующих применение мер административного наказания и административной ответственности.

Примерами исключений из принципа равенства при назначении административного наказания являются:

- санкции Особой части КоАП РФ, предусматривающие более строгое наказание для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей;
- санкции, предусматривающие более строгое наказание за совершение административных правонарушений в городах Москве и Санкт-

Петербурге, в Московской и Ленинградской областях³⁴;

- положения ч. 3 ст. 3.4, ст. 4.1.1 КоАП РФ, предусматривающие возможность замены субъектам предпринимательской деятельности административного штрафа на предупреждение;
- положения, запрещающие применять определенные административные наказания к предусмотренным законом субъектам³⁵.

Исключениями из принципа равенства в вопросах применения института административной ответственности являются:

- положения ст. 2.5 КоАП РФ, устанавливающие за совершение административных правонарушений для лиц, имеющих специальные звания, дисциплинарную ответственность;
- положения, устанавливающие специальные основания освобождения от административной ответственности³⁶;
- положения ст. 2.6.1, 2.6.2, 2.10 КоАП РФ, устанавливающие презумпцию виновности собственников (владельцев) транспортных средств, объектов недвижимости при совершении определенных административных правонарушений и юридических лиц, возникших в результате процедуры реорганизации.

Итак, принцип равенства в производстве по делам об административных правонарушениях — это совокупность нормативных требований материального и процессуального характера, предъявляемых к субъектам административной юрисдикции и участникам производства, направленных на достижение его целей, выражающих обязательность законодательства об

³³ Жданов Н. М. Об административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 33–37; Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. 2017. № 5. С. 105–110.

³⁴ Например, ч. 5 и 7 ст. 12.16, ч. 1.2 ст. 12.17, ч. 5–6 ст. 12.19, ч. 2 ст. 12.28, ч. 3–3.1 ст. 18.8, ч. 2 ст. 18.10, ч. 4 ст. 18.15, ч. 3 ст. 18.16, ч. 2 ст. 19.15, ч. 2 ст. 19.15.1, ч. 2 ст. 19.15.2, ч. 4 ст. 19.15.2, ч. 3 ст. 19.27 КоАП РФ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ Например, ч. 6 ст. 3.5, ч. 2 ст. 3.7, ч. 3–4 ст. 3.8, ч. 2 ст. 3.9, ч. 3 ст. 3.10, ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Например, ч. 4 ст. 24.5 КоАП РФ, примечания к ст. 6.8, ст. 6.9, 6.16.1, 12.21.3, 14.1, 14.5, 14.32, 15.11, 15.15.6, 16.2, 19.7.13, 19.15.1, 19.15.2, 19.28 КоАП РФ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

административных правонарушениях, одинаковые основания административной ответственности, общность системы административных наказаний и правил их назначения, единые правила производства по делам об административных правонарушениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. — М. : Юридическая литература, 1971. — 200 с.
2. Жданов Н. М. Об административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции // Административное право и процесс. — 2013. — № 9. — С. 33–37.
3. Новиков А. В. Принцип равенства перед законом в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник ВГУ. Серия «Право». — 2018. — № 1. — С. 125–143.
4. Осинцев Д. В. Прокурор как субъект административного правонарушения // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 4. — С. 34–39.
5. Романенко Н. В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. — 2017. — № 5. — С. 105–110.
6. Селиванов И. Я. Административная ответственность судей и прокурорских работников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 1 (126). — С. 81–88.
7. Хромов Е. В. Привлечение к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом // Lex russica. — 2017. — № 6. — С. 60–67.
8. Хусьянова С. Г. О состоянии законности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Российская юстиция. — 2020. — № 11. — С. 64–67.
9. Цуканов Н. Н., Барабаш А. С. Административно-деликтные иммунитеты в деятельности полиции // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2012. — № 2 (31). — С. 33–40.

Материал поступил в редакцию 7 июня 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dobrovolskaya T. N. Principy sovetskogo ugolovnogogo processa. Voprosy teorii i praktiki. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1971. — 200 s.
2. Zhdanov N. M. Ob administrativnoj otvetstvennosti dolzhnostnyh lic, vpolnyayushchih opredelennye gosudarstvennyye funkcii // Administrativnoe pravo i process. — 2013. — № 9. — S. 33–37.
3. Novikov A. V. Princip ravenstva pered zakonom v proizvodstve po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». — 2018. — № 1. — S. 125–143.
4. Osincev D. V. Prokuror kak subekt administrativnogo pravonarusheniya // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2019. — № 4. — S. 34–39.
5. Romanenko N. V. O soglasii na presledovanie neprikosnovennyh lic za sovershenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij // Zhurnal rossijskogo prava. — 2017. — № 5. — S. 105–110.
6. Selivanov I. Ya. Administrativnaya otvetstvennost sudej i prokurorskih rabotnikov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2019. — № 1 (126). — S. 81–88.
7. Hromov E. V. Privlechenie k administrativnoj otvetstvennosti lic, obladayushchih osobym pravovym statusom // Lex russica. — 2017. — № 6. — S. 60–67.
8. Husyajnova S. G. O sostoyanii zakonnosti v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Rossijskaya yusticiya. — 2020. — № 11. — S. 64–67.
9. Cukanov N. N., Barabash A. S. Administrativno-deliktnye immunitety v deyatelnosti policii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». — 2012. — № 1 (31). — S. 33–40.